

Чем дольше Кейден размышлял над этим вопросом, тем больше понимал, что просто не в состоянии ответить на него. Самые глубокие прозрения, которые он мог извлечь из глубин своих человеческих рассуждений, были столь же существенны, как капля росы рядом с глубиной ядра-источника-океана. Это означало просить его подумать о вещах, которые были слишком далеко за пределами смертного понимания. Перед таким существом он был всего лишь маленькой клеточкой, бездумно пыhtaющей и выполняющей свою маленькую работу в большом организме, частью которого он был. И теперь сущность спрашивала его, клетку, что он думает о мире за пределами тела и каково, по его мнению, его место в этом непостижимо огромном мире.

Существо ждало, позволяя ему посидеть со своими мыслями. Ужас грозил захлестнуть его, но через некоторое время стало ясно, что существо не давит на него, требуя ответа, и он немного расслабился. Казалось, он был доволен, наблюдая, как он борется с вопросом, как будто его процесс поиска ответа интересовал его больше, чем то, каким мог бы быть его реальный ответ.

«Я... Я не могу надеяться, что приведу причину своих действий, которая полностью удовлетворит твой вопрос, - наконец, он обнаружил, что говорит. Его мысленный голос дрожал от напряжения, стоя перед этим существом. - Я могу только сказать, что, с моей ограниченной точки зрения, я считаю, что то, что я делаю, правильно. Авгеры сказали мне, что я свободен от Пророчества, и что я могу действовать по собственной воле. Я придерживаюсь мнения, что не использовать эту свободу для помощи другим - значит растрачивать драгоценный дар впустую, а держать его при себе - эгоизм».

Сущность не ответила ему напрямую. Вместо этого маленькая пыlinка подплыла немного ближе, и тонкий завиток арканы соприкоснулся с оболочкой Авгер, которая была вставлена в его аурную-окружающую-вспышку. Оболочка на мгновение вспыхнула, затем ожила, и хор голосов Авгер закричал одновременно от страха и ликования. Их клубок эмоций захлестнул и его, и он инстинктивно отпрянул, но существо удержало его и оболочку на месте.

«Ядро-Источника-Океана», - пел хор, и Кейден почувствовал, как его сердце наполнилось благоговением и отчаянием в равной мере. Все, что они сделали, - это призвали его аспекты, как молитву, но в этом призыве Кейден увидел океан смысла. Авгеры общались с ядром-источника-океана - на уровне, который был выше его понимания.

И все же... и все же это было не совсем за пределами его возможностей. Он не знал, реагирует ли ядро-источника-океана, но Авгеры продолжали изливать поток впечатлений, чувств и концепций, и хотя он не мог по-настоящему уловить их все, ему удалось немного понять, что происходит. Это было все равно, что слушать одну половину разговора на другом языке, которым он едва владел, и распознавать только некоторые слова вне контекста.

Затем, внезапно, пыlinка исчезла. Арканическое море снова было тихим и спокойным, без каких-либо признаков ядра-источника-океана. Экзистенциальный ужас, который Кейден испытывал в его присутствии, полностью исчез.

«...какого черта», - выдохнул он в пустоту.

«Гениальная-блестящая-певица рядом». - Хор затих, и теперь только "юный" Авгера говорил с ним из оболочки, звуча несчастно.

«Чего хотел Источник? Что он говорил? Вы все общались с ним, не так ли?» - потребовал Кейден.

«Мы умоляли об этом. Попросили его вмешаться и освободить нас всех, позволить нам воссоединиться с дикими братьями».

Холодная рука страха сжала сердце Кейдена, когда он попытался представить, что может произойти, если это существо когда-нибудь сочтет нужным вмешаться и уничтожить Шпили. Это почти убило его, взглянув на него и задав вопрос. Что произойдет, если он даже сосредоточит свое намерение на чем-то? Возможно, ему даже не потребуется предпринимать никаких действий в человеческом смысле этого слова...

«Каков был его ответ?» - прошептал Кейден.

«Мы не знаем, - ответил юный Авгера, и волна печали сменила страх в груди Кейдена. - Он слушал и говорил, но мы не знаем».

«Вы не можете его понять? Но... но тогда как же мне удалось с ним немного поговорить?»

«Ты говорил с тенью, и он отбрасывал свою форму на стену для тебя. Мы обратились к свету, и он ответил нам тем же, но он был слишком лучезарен для нас».

«...но если бы он мог, э-э, изобразить свою форму на стене для меня... почему он не сделал этого для вас?»

«Действительно, почему, {~?~}. Возможно, нас бросили. - Голос затих, как будто человек отвернулся и отступил. Он сделал паузу. - Источник исчез, и поэтому гениальная-блестящая-певица рядом».

Оболочка снова замолчала.

- ЛИНУС!

Кейден вернулся в физический мир, но переход был самым плавным, каким он когда-либо был для него. Он вскочил на ноги и огляделся. Кеван был рядом, дико размахивая руками над головой. Большой шар света парил над ним, вспыхивая красным и белым.

Мгновение спустя Кейден увидел, как Линус пронесся мимо на своих крыльях. Он резко затормозил и на секунду исчез над навесом, прежде чем спуститься и приземлиться рядом с

ними.

Кеван подбежал вперед и схватил брата за плечо, ухмыляясь, когда он хорошенько встряхнул его.

- Я думал, ты попал в ловушку в какой-то другой части леса.

- Что? - Линус растерянно моргнул.

- Что? - повторил Кеван, и его ухмылка исчезла

- ...что? - повторил Линус, его замешательство усилилось. - Я потерял вас из виду, ребята, минут на пять. Вы здесь в ловушке? Какой?

- Пять минут? - Кеван уставился на него.

- Как долго мы здесь находимся? - спросил Кейден, понимая, что понятия не имеет, сколько времени прошло, пока он разговаривал с ядром-источника-океана. Взгляд на часы не помог - они полностью остановились.

- Почти час, - сказал Кеван, затем повернулся к своему брату. - И мы потеряли тебя из виду задолго до этого. Я не мог видеть тебя позади нас, может быть, через пять минут, и мы летели, может быть, час или около того, прежде чем приземлились здесь.

Линус недоверчиво покачал головой.

- Ты хочешь сказать, что за последние пять минут ты на самом деле летел два часа?

- Да, - сказал Кеван. - И хотя мы шли прямо, я понял, что мы каким-то образом все еще петляем по одной и той же части леса снова и снова.

Линус указал на след разрушений на их пути, где они ломали ветви, а иногда даже разрезали дерево пополам. Затем он указал на нетронутый лес, который лежал перед ними, где след Эмилии все еще тянулся вдаль.

- Как ты можешь не знать, проходишь ли ты по одной и той же части леса?

- В этом-то и проблема, - разочарованно сказал Кеван. - Это не имело смысла, но пока мы летели, я начал замечать, что деревья вокруг нас были расположены одинаково. А потом, когда я обратил на это больше внимания, я понял, что мы снова и снова проламываемся через одни и те же деревья. И это даже не самая большая проблема. Разве ты не видел, когда поднимался

выше деревьев?

- Видел что? - спросил Линус.

Раздраженный, Кеван взмыл в воздух и исчез за верхушками деревьев. Кейден услышал, как он вскрикнул в тревоге и замешательстве, прежде чем спуститься вниз.

- Мы... мы вернулись, - сказал он Кейдену, выглядя таким же растерянным, как и его брат. - Кольцо гор... оно исчезло.

- Сколько сейчас времени? Ты можешь сказать? - спросил Кейден.

- Судя по солнцу, еще даже не полдень, - ответил Кеван.

Кейден провел рукой по волосам.

- Я даже не собираюсь притворяться, что знаю, что происходит. Но я думаю, что мы скоро догоним Эмилию. Давай просто вернемся на тропу.

Кеван предложил, чтобы один из них пролетел над деревьями, поддерживая связь с двумя другими через аркану, но Кейден был категорически против идеи не находиться в поле зрения друг друга. К счастью, ни один из близнецов не бросил ему вызов, и поэтому они втроем продолжали мчаться через сам лес. Кеван продолжал внимательно следить за деревьями, чтобы быть уверенным, что они все еще не попали в какую-то необъяснимую петлю, снова и снова пробираясь через одни и те же деревья.

Казалось, что они добились реального прогресса. Часы Кейдена все еще были остановлены, но он заметил, что не чувствует этого странного растяжения и расслабления времени и пространства. По прошествии, как им показалось, получаса, они заметили что-то вдалеке. Яркая линия, оставленная Эмилией, заканчивалась небольшой поляной, которая была залита сиянием активной арканы, из-за чего внутри нее было трудно что-либо разглядеть. Им потребовалось всего несколько секунд, чтобы добраться до этого места, как только оно появилось в поле зрения. Все они приземлились на краю поляны и вгляделись сквозь арканическую дымку.

Там никого не было.

- Тропа заканчивается здесь, - пробормотал Кейден, с беспокойством оглядываясь по сторонам.

- Она внутри? Спрятана? - Кеван осторожно протянул руку, обернув ее слоем защитной арканы, прежде чем попытался провести ею сквозь густую дымку активной арканы. Она не оказывала сопротивления и, казалось, не причиняла вреда, но он все равно окружил себя полным барьером, прежде чем выйти на поляну. Кейден и Линус последовали за ним мгновением

позже, точно так же защитив себя.

Вкус арканы в воздухе был знаком всем им. Он был точно таким же, как след, который оставила для них Эмилия, но почему-то только тяжелее. Кейден плавно скользнул в арканическое море, чтобы попытаться разобраться в этом, и оба близнеца последовали за ним мгновение спустя, их движения были немного неуклюже, чем у него. Они оставляли за собой рябь, в то время как он скользил сквозь аркану, как игла сквозь атлас.

Здесь были последовательности, вшитые в ткань арканы. Их символы были непостижимы, и было ясно, что Эмилия не была той, кто положил их сюда.

«Что это?» - спросил Кейден, направляя это в оболочку и надеясь на ответ.

«Работа Симфонии, - ответил юный Авгера печальным и извиняющимся тоном. - Гелдорский Авгера и Авгера из Ханафаста сплели это вместе. Это одна нота в партитуре. Один шаг в танце, который превратит первое из Шести-Скованных-Оснований в корону, которую наденет Избранный».

«Где Эмилия? Почему ее здесь нет? - спросил Кейден. - Ты сказал, что она была рядом!»

«Так и есть. Последовательности - это ее якорь. Кусочек ее аурной-окружающей-вспышки здесь. Остальное в Забвении».

Облегчение нахлынуло на Кейдена, потому что он предполагал худшее. Но он быстро понял, что что-то не так. Каждый раз, когда они с Эмброузом погружались в Забвение, с их физическими телами ничего не происходило.

«Что с ней происходит? Почему ее притянуло сюда?»

«Чтобы Преобразиться, - просто сказал юный Авгера. - Мы сожалеем».

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1664590>